

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК/UDC 72:378

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-272-281

**Теоретическое осмысление российской архитектуры
конца XX–XXI вв.: опыт МАРХИ****Мария Михайловна Ильевская¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

mm.ilyevskaya@markhi.ru

Аннотация. В статье представлены методологические основания учебной научно-исследовательской практики, проведенной автором на кафедре «Информационные технологии в архитектуре» МАРХИ с магистрантами первого года обучения в 2021 году. Проведены параллели с методологией интегративного подхода, выделены особенности учебного алгоритма и его инструментарий. Представленная программа нацелена на интенсивное внедрение в учебный процесс магистратуры теоретического исследования российской архитектуры постсоветского периода. Подчеркнуто, что алгоритм программы универсален и может включать иные объекты интеграционного исследования предмета архитектуры, являясь перспективным средством сближения образования, архитектурной практики и теории.

Ключевые слова: теория архитектуры, интегративный подход, архитектурное образование, МАРХИ, учебная архитектурная практика, российская архитектура постсоветского периода

Для цитирования: Ильевская М.М. Теоретическое осмысление российской архитектуры конца XX–XXI вв.: опыт МАРХИ // Architecture and Modern Information Technologies. 2022.

№1(58). С. 272-281. URL: https://markhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/18_ilyevskaja.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-272-281

ARCHITECTURAL EDUCATION ISSUES

Original article

**Theoretical reflection on Russian architecture
of the late 20th-21st centuries: MARKHI experience****Maria M. Ilyevskaya**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

mm.ilyevskaya@markhi.ru

Abstract. The article presents methodological basis of the research practicum organized by the author for the 1st years M.A. students at MARKHI, Chair «Information Technologies in Architecture» in 2021. The parallels are drawn with the methodology of the integrative approach - the relevant features of the educational algorithm and its tools are highlighted. The theoretical study of the post-Soviet architecture in Russia is intensively introduced into the master's program through the concerned educational practicum. It is underlined, though, that its educational algorithm is of universal quality and may concern other objects of integration within the discipline of architecture, being effective tool to converge education, architectural practice and theory.

Key words: architectural theory, integrative approach, architectural education, MARKHI, architectural research practicum, post-Soviet architecture in Russia

---

¹ © Ильевская М.М., 2022

For citation: Ilyevskaya M.M. Theoretical reflection on Russian architecture of the late 20th-21st centuries: MARKHI experience. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 1(58), pp. 272-281. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/18_ilevskaja.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-272-281

Актуальность интегративного подхода в архитектурном образовании

Вопрос об установлении конструктивного контакта теории и практики в отечественной архитектуре всегда был одним из самых актуальных. Ядром этого вопроса является не «контакт» как таковой, а та специфика видения теории архитектуры, которая имела место в советской (и затем российской) профессиональной культуре. Сегодня эта специфика заставляет отечественных исследователей размышлять о судьбе теории архитектуры в неутешительной интонации [8]. Представление о том, что теория архитектуры – это отдельная сфера деятельности, которая не является обязательной для архитекторов-практиков, и поэтому может даже не преподаваться как обязательная дисциплина, привело в момент перестройки 1990-х годов к усложнению для многих архитекторов поиска ценностных ориентиров и методических установок. В конце 1980-х годов российскими теоретиками отмечалось неудовлетворительное состояние вербальной культуры действующих зодчих, слабость архитектурной критики вследствие сложности подготовки кадров [2, 11]. Можно было бы надеяться, что это положение компенсируется введением магистратуры как ступени образования, предполагающей научно-исследовательскую работу, но и здесь долгое время наблюдалась инерция «дипломного проектирования». В 2013 году, отталкиваясь от текущего положения дел, Ю.П. Волчок предложил программу послевузовской теоретической подготовки, которая понималась им как пространство целеполагания, формирования ценностной шкалы в сознании зодчего, развития его профессионального «двуязычия», то есть свободы владения литературным и проектным языком [3]. Сегодня, в период активного продвижения информационных и вычислительных методов во всех сферах человеческой деятельности, особенно пронзительно звучат голоса ученых, предупреждающих о важности культивирования естественного интеллекта человека, его интуитивной и рациональной составляющих, связанных, в первую очередь, с вербальным выражением².

Есть и более конкретная задача, стоящая перед отечественной архитектурной наукой. Это задача критической оценки российского зодчества постсоветского периода. Острая необходимость в этом в рамках учебного процесса была ясно обозначена, например, В.А. Нефёдовым: «Думаю, в числе основных причин нынешнего состояния архитектурного образования – неспособность большинства студентов критически анализировать нашу современную архитектуру и делать выводы, принимать альтернативные решения при выполнении проектов»³. Практика критической оценки новейшей архитектуры крайне важна не только для будущих, но и для находящихся в зените активности зодчих. Системный взгляд на их творческие методы и размещение этих методов в контексте теории архитектуры и эволюции профессии способны повлиять на их проектную деятельность.

Информационное общество столкнулось с новым явлением в области когнитивной деятельности и, соответственно, в образовании – с так называемым «клиповым», или мозаичным, мышлением, спровоцированным непрерывным контактом человека с интерфейсом электронных устройств. Такого рода мышление характеризуется снижением способности к созданию логических связей, восприятием фактов как «отдельно взятых» явлений. Педагогическая наука начала искать компромиссные пути, выдвигая гипотезы о

² Аузан А.А. «ИИ пожирает профессии, основанные на алгоритмах. Учить надо и математике, и искусству» / А.А. Аузан. URL: <https://www.dk.ru/news/237144630> (дата обращения: 01.03.2022).

³ Нефёдов В.А. О высшем архитектурном образовании в России: куда идем или чего стоим? [интервью с В.А. Нефёдовым / записал О. Мамлеев] // Проект Россия. 2017. № 82. С. 66–67.

том, что «клиповое мышление» необходимо принять как данность и основывать на ней учебный процесс.

Есть и противоположная позиция. Она представлена интегративным подходом в образовании, ориентированным на создание у учащегося целостной картины мира. Интегративный подход – имеющая богатую историю и непрерывно обновляющаяся система понимания задач образования [4, 7] – в общем определении представляет собой «методологический подход, в основе которого целостное объединение ранее разобщенных одно- и разнородных компонентов» (М.С. Пак, цит. по: [5]). Эта вторая позиция в значительной степени органична природе архитектурной профессии, которая требует максимального развития у будущих специалистов комплексного мышления, умения совмещать и обрабатывать самые разные исходные данные, лежащие в различных сферах и создавать продукт нового, синтетического свойства. Все перечисленные выше проблемы – стереотип «несводимости» теории и практики в отечественной архитектуре, слабость вербальной составляющей в архитектурной практике, необходимость теоретического изучения постсоветской архитектуры, изменение мышления в эпоху цифровой культуры – диктуют необходимость применения интегративного подхода в архитектурном образовании.

Исследователи интегративной педагогики подчеркивают, что осуществление интегративно-педагогической деятельности (ИПД) требует обязательного выполнения ряда условий и так называемой «технологической цепочки» – алгоритма проведения образовательного мероприятия, независимо от его содержания [12, с. 257–266]. В цепочку входят следующие этапы:

- организационно-информационное обеспечение предполагаемой ИПД;
- постановка целей интегрирования;
- определение объектов интегрирования;
- выбор системообразующего фактора ИПД (платформы интеграции);
- выбор средств интегрирования, носителей;
- создание интегративно-педагогического новообразования (инструмента интегрирования);
- корректировка и регулирование текущих результатов интегративного процесса;
- проверка качества результатов интеграции.

Решающая роль организатора (автора, руководителя) программы при подобном алгоритме очевидна: он и создает правила интегрирования, основываясь на собственных компетенциях на всех этапах работы, и контролирует уровень результатов их выполнения. Поэтому любое учебное мероприятие, построенное на интегративном подходе – «авторское» для его организатора по определению. В то же время, оно вполне может стать моделью в пределах своей дисциплины, быть перенесено на другие учебные цели с иными объектами интегрирования.

Программа экспериментальной научно-исследовательской практики для магистрантов первого года обучения, проведенная автором настоящей статьи в июне-июле 2021 года в УНЦ «Архитектура и компьютерные технологии» МАРХИ (с 01.09.2021 – кафедра «Информационные технологии в архитектуре»), представляет один из возможных путей реализации программ внутрипредметной интеграции в архитектурном вузе. По результатам практики опубликован сборник «Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры (на примере работ архитектурного бюро ТПО «Резерв»)», включающий 16 статей, написанных практикантами в ходе практики [10]. В настоящей статье представлены ключевые концептуальные составляющие этой программы в соотношении с общим алгоритмом ИПД.

Летняя практика: между магистерской ВКР и «большой архитектурой». Цель, объекты и организация интегрирования

В отечественном архитектурном образовании одной из самых давних, заметных и трудно преодолеваемых проблем является дистанция между учебным процессом и текущей практикой. Безусловно, существуют отдельные мероприятия, и даже курсы, нацеленные на сближение – это и производственная практика, и лекции ведущих отечественных архитекторов в вузе, и экскурсии на объекты. Но главной проблемой является то, что проектная работа современников остается как не осознанной критически в контексте мирового архитектурного процесса, так и не рассмотренной в рамках собственного проектного опыта студента. Целью осуществленной программы летней практики было дать почувствовать учащемуся, что его магистерская работа – часть «большой архитектуры», а любой, даже очень известный архитектурный проект может стать частью его ВКР, разделяя с ней теоретические основания и практические решения. Воспитание чувства сопричастности к общему архитектурному процессу, осознание его как целостной сферы человеческой деятельности, осознание возможности диалога с мастерами архитектуры на общей платформе (о которой далее пойдет речь) – важнейшая ценностно-целевая установка программы.

Соответственно, в программе присутствуют два объекта интегрирования: 1) магистерские ВКР 16 практикантов на различные темы; 2) корпус работ одного из современных отечественных архитектурных бюро (ТПО «Резерв»).

Информационно-организационное обеспечение описываемой программы было нацелено, в первую очередь, на снятие проблемы поиска материала по второму объекту интегрирования, ранее не- или малоизвестному участникам. Создание индекса базовых источников о работе бюро, доставка литературы непосредственно на кафедру, персональная подготовка материалов для ряда практикантов, установочные занятия – все эти меры явились необходимым условием реализации программы. Другой стороной подготовки стало ознакомление руководителя практики с проблематикой магистерских ВКР в группе с целью определения потенциальных теоретических оснований этих работ, подлежащих интеграции.

Теория архитектуры – универсальная платформа и средство интеграции

Теория архитектуры не была в отечественном архитектурном образовании магистральной дисциплиной. Сегодня, при общем сохранении этого положения, все же есть изменения, которые позволяют ставить задачи освоения теории архитектуры в учебном процессе в прикладном аспекте. К этим изменениям относятся, например, появление авторских лекционных курсов по теории архитектуры; реализация концепции модульного обучения, эффективно моделирующего содержание учебного курса магистратуры [6]. Кроме того, объективным изменением является повышение доступности материала по теории архитектуры, в том числе и благодаря интернет-ресурсам.

Теория архитектуры, благодаря соответствию ее сегментов сферам самой архитектуры, является универсальной интеграционной платформой для обсуждения любой профессиональной проблематики внутри предмета. Более того, теория архитектуры позволяет осуществлять и межпредметный анализ (например, между архитектурой и искусством). В представляемой программе летней практики в качестве основания была выбрана теория архитектуры XX века, представленная авторскими теоретическими концепциями. На их основе в каждом случае проводился перекрестный анализ и критическое рассмотрение предмета магистерской диссертации и избранных объектов (либо аспектов) творчества ТПО «Резерв».

Средством интеграционного процесса стало письменное вербальное выражение. Конечным результатом практики стали тексты статей ее участников. Развитие повествовательной формы сообщения трактовалось в рамках практики как наиболее

верное средство сопротивления «клиповому мышлению», а также поддержка и стимуляция написания научно-исследовательского текста ВКР как неотъемлемой компетенции современной архитектурной практики.

Инструмент интегрирования: синтетическая формулировка тем как концептуальное ядро программы

В представляемой программе практики роль инструмента интегрирования играет *синтетическая формулировка тем статей*, которая осуществляется руководителем практики и передается практикантам для разработки. Этот прием имеет формальное сходство с педагогикой средней школы, когда ученик получает тему сочинения в точной формулировке и таким образом оказывается перед необходимостью анализа заданной проблематики в сжатые сроки. Однако, в данном случае имеет место иной уровень сложности. Выдаваемая тема является стыком проблематики магистерской ВКР, выполняемой практикантом по основной программе, и внешней по отношению к ВКР проблематики, заложенной в творчестве конкретного архитектурного бюро, которая до начала практики неизвестна ее участникам или известна в малом объеме. Тема будущей статьи работает как «ключ» интегрирования в следующих отношениях:

1. Для интеграции используется конкретное, общее для обеих проблематик архитектурно-теоретическое основание, что заставляет студента выявить и «освоить» это основание, а затем создать интеллектуальный продукт «третьего свойства». Формулировка темы будущей статьи изначально содержит в себе это основание, является вектором конкретной архитектурно-теоретической концепции, доносимой до студента.

2. Посредством темы к анализу предлагается один из аспектов творчества рассматриваемого архитектурного бюро. Тем самым не только достигается цель знакомства студентов с его работами, но и вырабатывается навык его критической оценки. Исследуемый аспект творчества бюро становится частью магистерской ВКР, одним из ее «кейсов», фактически интегрируется с ней. Тема статьи становится концентрированным выражением направленности, глубины исследования в ВКР, она транслирует студенту новый возможный смысл его магистерской работы.

3. При фиксированной теме статьи выбор методов анализа оставляется за практикантами. Поэтому в ходе работы по уже заданной теме выявляются новые ракурсы проблемы. В этом отношении тема статьи является инструментом эффективного изучения предмета, включенного в практику как предмет интеграции наряду с проблематикой ВКР (в данном случае, творчества современного архитектурного бюро).

Таким образом ключевой элемент (своего рода ядро) концепции программы летней практики в научно-исследовательском формате – выдаваемая практиканту формулировка темы статьи на основе конкретной архитектурно-теоретической концепции – обеспечивает определенную фиксацию параметров: задает глубину исследования в магистерской ВКР и открывает направления изучения творчества современного архитектурного бюро.

Интегративный процесс как ремесло: корректировка и регулирование текущих результатов

В интегративном подходе, как отмечают его протагонисты, доля интуитивного и эмпирического слишком велика, чтобы выполнение заданий шло точно по алгоритму. Есть и терминология, описывающая механизмы трансформаций: различают «ассимиляцию», «аккомодацию» и «уравновешивание» [12, с. 251–252]. В любом случае это разновидности адаптационных техник, на которые сознательно либо интуитивно выходят участники интегративного мероприятия.

Создание «ключа», несмотря на обоснованность конкретными теоретическими концепциями и исходными данными, содержит элемент эвристики. Автор программы,

формируя темы, работает во многом как ремесленник, изобретатель: держа в фокусе весь замысел и цель программы, он осуществляет «подгонку», адаптацию своих же установок, если видит, что результат может быть после корректировки лучше. О таком типе мышления выразительно пишет Р. Сеннет в ставшей уже культовой книге «Мастер», приводя в пример, кстати, именно архитектурное творчество. Он замечает, что «хороший мастер считает позитивным влияние внешних ограничений и непредвиденных обстоятельств»; он также не должен неумолимо стремиться к своей цели, уметь избегать перфекционизма и вовремя останавливаться [9, с. 279]. Этап написания статей – это фактически проверка работы интеграционного «ключа» (тем статей), его эффективности относительно программы в целом и конкретного студента в частности. При этом сохранение «живого качества» текстов и фиксация точки, где мышление студента выходит на новый уровень, имеет больший приоритет, нежели формально-стилистические требования (хотя и эта задача является немаловажной).

Адаптация выражается на организационном уровне в персональных консультациях (по две консультации на студента, помимо установочных занятий). Балансировка темы между двумя объектами интегрирования ведётся совместно автором программы, студентами и, в идеальном случае, руководителями ВКР. Отметим, что именно на этом этапе становится очевидным исходный уровень комплексного мышления учащихся, и выражается он в степени смещения фокуса их текста к одному либо к другому объекту интегрирования. Соответственно, регулирование направления текста должно носить компенсирующий характер и базироваться на обозначенной в теме архитектурно-теоретической концепции. Возвращаясь к принципам создания «ключа», необходимо отметить, что уже в нём может быть поставлена компенсационная задача, вплоть до проработки концепции прямо противоположной теме ВКР, если наблюдается эффект слишком узкого понимания магистрантом темы диссертации.

Еще одним регулятором эффективности работы в рамках практики является применяемый вид (или виды) анализа. Напомним, что их выбор в проведенной программе оставался за участниками и осуществлялся интуитивно. В таблице 1 для отражения этого выбора использована авторская концепция типов анализа художественного произведения, разработанная Ю.Б. Боровым (поз. 1–17) [1], дополненная в поз. 18 феноменологическим анализом, к которому обратился ряд практикантов. Важно учитывать, что созданный инструмент интеграции (в данном случае – тема) не должен выводить учащегося на уровень анализа, находящийся далеко за пределами его текущих навыков. Таблица показательна в том плане, что она отражает невключенность высоких уровней анализа в набор, к которому обратились студенты, и наоборот, популярность понятных им на данном этапе обучения видов. В соответствии с этим, при повторном проведении подобной программы можно обратиться к этим типам анализа целенаправленно, возможно, установить тот или иной тип как платформу интегрирования.

Заключение. Результаты интегративной работы

Спецификой интегративного подхода является то, что он нацелен, в первую очередь, на субъекты, вовлеченные в программу, а не на объекты интегрирования и исследования. Поэтому строить такую программу с целью получения научных результатов, например, анализа, изначально не вполне корректно – скорее, нужно суметь принять полученный продукт интеллектуального труда как бонус, который может быть обработан и включен в соответствующие исследования, относящиеся к тому или иному объекту интегрирования. Это могут сделать как практиканты, так и другие исследователи.

Основным результатом практики является формирование у обучающихся *отношения* к изучаемым темам, их видение профессии, глубокое понимание взаимосвязи конкретных вопросов и теоретических концепций, разобранных в ходе занятий. В этом смысле актуальная задача сближения образования и архитектурной практики, а также развития у студентов критического взгляда на современную отечественную архитектуру решается эффективно.

Таблица 1. Типы анализа, использованные участниками практики кафедры «Информационные технологии в архитектуре», 2021 г.

	Тип анализа художественного произведения <i>А. – анализ</i>	Антонова Г.	Арсланов О.	Асланов К.	Баркая А.	Габитов С.	Гридина Д.	Карлов П.	Кустарева Я.	Лисовенко Е.	Магадиев Д.	Николаева И.	Оболенская Н.	Помялов В.	Пономарев М.	Сементьева М.	Яушева С.
1	А. эстетического освоения мира																
2	А. эстетического богатства действительности и искусства																
3	А. гносеологический (соотв-е искусства действительности, тип мышления)																
4	А. социологический																
5	А. ценностный																
6	А. онтологический и стилистический																
7	А. сравнительный																
8	А. биографический																
9	А. творческо-генетический																
10	А. творческо-психологический																
11	А. рецепционный																
12	А. межвидовый и историко-культурный																
13	А. структурный																
14	А. семиотический, коммуникативный и интонационный																
15	А. художественно-критический																
16	А. аспекта эстетического воспитания																
17	А. художественной политики																
18	А. феноменологический																

Сегодня много говорится о повышении наукоемкости различных сфер деятельности, в том числе, и архитектуры; о полноценном ее вхождении в реализацию концепции устойчивого развития. На наш взгляд, представленная программа, несмотря на её учебные цели и конкретику заданий, представляет собой нечто большее, нежели альтернативу привычной учебно-производственной практике. Теория архитектуры как научная составляющая профессии архитектора раскрывает в этой программе свой потенциал «живого» языка и инструмента формирования сознания; перекрестка науки, технологии и искусства; контакта личного и коллективного; созидания нового.

Список источников

1. Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. Москва: Политиздат, 1988. 496 с.: илл. ISBN 5-250-00130-0.
2. Бочаров Ю. Проблемы развития архитектурной критики в СССР / Новое в архитектуре / ЦНИИ теории и истории архитектуры; Союз архитекторов СССР; гл. ред. А.Т. Полянский, Е.Г. Розанов; отв. сост. Ю.П. Волчок. Москва: Стройиздат, 1987. С. 217–218.
3. Волчок Ю.П. Архитектура и текст. Дополнительное послевузовское профессиональное образование (ДППО) и формирование методологии и навыков междисциплинарных отношений в архитектуре / Ю.П. Волчок // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 8–12 апреля 2013 г. Москва: МАРХИ, 2013. ISBN 978-5-9903258-4-5. С. 79–83.
4. Гревцева Г.Я. Интегративный подход в учебном процессе вуза / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина, Э.А. Болодурина, М.И. Банников // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26857> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Ермакова Л.А. Интегративный подход к обучению: прошлое и настоящее // Современная педагогика. 2016. № 7. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/07/5815> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Есаулов Г.В. Модульная система обучения в магистратуре Московского архитектурного института / Г.В. Есаулов, О.Д. Бреславцев, М.А. Рогожникова, М.Д. Баушева // Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании: материалы международной научно-методической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2016. ISBN: 978-5-89170-191-5. С. 249–250.
7. Ощепкова О.В. Теоретические основы реализации интегративного подхода в образовательном процессе / О.В. Ощепкова, Ю.В. Благов // Вестник Самарского государственного технического университета : серия Психолого-педагогич. науки. – 2014. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-realizatsii-integrativnogo-podhoda-v-obrazovatelnom-protssesse> (дата обращения: 03.02.2022).
8. Раппапорт А.Г. Судьба теории архитектуры // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии. Сборник научных трудов и докладов на Девятых и Десятых Иконниковских чтениях / Сост., отв. ред. И.А. Добрицына. Москва: ЛЕНАНД, 2017. ISBN 978-5-9710-4128-3. С. 9–26.
9. Сеннет Р. Мастер / пер. с англ. Л. Сумм. Москва: Strelka Press, 2018. 328 с. ISBN 978-5-906264-82-4.

10. Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры (на примере работ архитектурного бюро ТПО «Резерв»): материалы летней практики магистратуры УНЦ «АКТ» МАРХИ / составитель М.М. Ильевская; под редакцией М.М. Ильевской [и др.]. Москва: МАРХИ, 2021. 176 с. ISBN 978-5-907303-25-6. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/196760> (дата обращения: 08.02.2022). Режим доступа: для авториз. пользователей.
11. Тихонов В. Архитектурная критика и развитие советской архитектуры / Новое в архитектуре / ЦНИИ теории и истории архитектуры; Союз архитекторов СССР; гл. ред. А.Т. Полянский, Е.Г. Розанов; отв. сост. Ю.П. Волчок. Москва: Стройиздат, 1987. С. 216–217.
12. Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология / Н.К. Чапаев. 3-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 372 с. ISBN 978-5-8050-0674-7.

References

1. Borev Yu.B. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, 1988, 496 p.
2. Bocharov Yu. *Problemy razvitiya arhitekturnoj kritiki v SSSR* [Problems of development of architectural criticism in the USSR]. *Novoe v arhitekture. CNII teorii i istorii arhitektury*; Soyuz arhitektorov SSSR; gl. red. A.T. Polyanskij, E. G. Rozanov; отв. sost. YU. P. Volchok. Moscow, 1987, pp. 217–218.
3. Volchok Yu.P. *Arhitektura i tekst. Dopolnitel'noe poslevuzovskoe professional'noe obrazovanie (DPPO) i formirovanie metodologii i navykov mezhdisciplinarnyh otnoshenij v arhitekture* [Architecture and text. Additional postgraduate professional education (APPE) and the formation of methodology and skills of interdisciplinary relations in architecture. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Moscow, 2013, pp. 79–83.
4. Grevtseva G.Ya., Ciulina M.V., Bolodurina E.A., Bannikov M.I. *Integrativnyj podhod v uchebnom processe vuza* [Integrative approach at the high school educational process]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2017, no 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26857>
5. Ermakova L.A. *Integrativnyj podhod k obucheniyu: proshloe i nastoyashchee* [Integrative approach to training: past and the present]. *Sovremennaya pedagogika*, 2016, no 7. Available at: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/07/5815>
6. Esaulov G.V., Breslavtsev O.D., Rogozhnikova M.A., Bausheva M.D. *Modulnaya sistema obucheniya v magistrature Moskovskogo arhitekturnogo instituta* [Modular system of education in the master's program of the Moscow Architectural Institute. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Novosibirsk, 2016, pp. 249–250.
7. Oshchepkova O.V., Blagov Yu.V. *Teoreticheskie osnovy realizatsii integrativnogo podhoda v obrazovatel'nom protsesse* [Theoretical foundations for the implementation of an integrative approach in the educational process]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, no 3 (23), Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-realizatsii-integrativnogo-podhoda-v-obrazovatel'nom-protsesse>

8. Rappaport A.G. *Sudba teorii arhitektury* [The destiny of architectural theory. Collection of scientific papers and reports at the Ninth and Tenth Ikonnikov readings]. Moscow, 2017, ISBN 978-5-9710-4128-3, pp. 9–26.
9. Sennett R. *Master* [The Craftsman]. Moscow, 2018, 328 p. ISBN 978-5-906264-82-4.
10. *Tvorchestvo sovremennogo arhitekturnogo buro v kontekste problem teorii arhitektury (na primere rabot arhitekturnogo buro TPO «Rezerv»): materialy letnej praktiki magistratury UNC «AKT» MARKHI* [A contemporary architectural bureau's work in the context of architectural theory (case of TPO "Reserve" architectural bureau): proceedings of the master's program summer practicum at SEC "ACT" MARKHI]. Moscow, 2021, 176 p. ISBN 978-5-907303-25-6. Available at: <https://e.lanbook.com/book/196760>
11. Tihonov V. *Arhitekturnaya kritika i razvitie sovetskoj arhitektury* [Architectural criticism and development of Soviet architecture]. Moscow, 1987, pp. 216–217.
12. Chapaev N.K. *Pedagogicheskaya integraciya: metodologiya, teoriya, tekhnologiya* [Pedagogical integration: methodology, theory, technology]. Ekaterinburg, 2019, 372 p. ISBN 978-5-8050-0674-7.

ОБ АВТОРЕ

Ильевская Мария Михайловна

Лицо прикрепленное для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, старший преподаватель кафедры «Информационные технологии в архитектуре», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: mm.ilyevskaya@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ilyevskaya Maria M.

Applicant for a PhD in Architecture, Senior Lecturer at the Department of «Information Technologies in Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: mm.ilyevskaya@markhi.ru